

ГЛАВА XVI.

По восточному Нань-шаню.

Обратное слѣдованіе по восточному Цайдаму. Невольная стоянка въ окрестности Дулань-хитъ. Болѣзнь верблюдовъ. Новый путь черезъ долину озера Далай-дабасу. Видъ Куку-нора съ перевала Цзагостань-котуль. Нашъ дальнѣйшій путь вдоль южнаго берега этого бассейна. Города Донгэръ и Сининъ. Монастырь Чойбзанъ и путь въ Чортэтанъ; трехдневное здѣсь пребываніе. Хребетъ сѣверо-тэтунг'скій и выходъ на большую дорогу. Приходъ въ Куань-гоу-ченъ; описаніе этого вновь открытаго городка.

Если съ приходомъ экспедиціи въ Цайдамъ съ сѣвера считался оконченнымъ первый актъ ея дѣятельности, то съ возвращеніемъ въ эту страну съ юга окончился и второй—самый важный, составлявшій основную задачу путешествія. Теперь всталъ на очередь третій и послѣдній актъ — слѣдованіе экспедиціи къ роднымъ предѣламъ.

Второго августа, 1901-го года, чуть забрезжила на востокъ заря, нашъ караванъ отправился на пересѣченіе обширной долины Цайдама, держа сѣверо-сѣверо-восточное направленіе. Утренняя тишина воздуха нарушалась отдѣльными голосами птицъ, вспархивавшихъ и перелетавшихъ съ ближайшихъ къ дорогѣ кустовъ. Хребетъ Бурханъ-Будда провожалъ насъ сурово: надъ нимъ висѣли мрачныя грозовыя тучи, тогда какъ надъ долиной и впереди лежавшими горами, небо было почти безоблачнымъ. Съ каждымъ послѣдующимъ часомъ воздухъ нагрѣвался ощутительнѣе; мучительная мошка исчезла, но на смѣну ей появились еще болѣе мучительныя для животныхъ — овода. Покорные верблюды шли съ обычнымъ смиреніемъ, но лошади сильно отбивались, то и дѣло останавливаясь на ходу. Монгольскій скотъ стоялъ понуривъ головы подлѣ жилищъ кочевниковъ или забивался куда-либо въ чашу кустарниковъ.